

13 Июля 1929 г.

№ 28.

КРАСНАЯ ПЯНОРАМА

А. П. ЧЕХОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. В. Луначарский

Интерес к Чехову среди читающей публики, и не только той, которая прожила в «чеховскую эпоху» значительную часть своей жизни, но и молодой, новой публики — несомненен. Этому нельзя удивляться, этому нужно радоваться.

Прежде всего конечно, как всякий большой писатель, Чехов интересен сам по себе, как крупная личность и огромный литературный талант. Его произведения доставляют непосредственное удовольствие читателю, а молодому писателю показывают образчики очень тонкой, импрессионистской манеры письма, глубоко реалистической и в то же время гибкой, живой и эффектной, не просто фотографирующей действительность, но умело считающейся с особенностями восприятия читателя (в особенности городского человека). Затем Чехов имеет большое историческое значение, ибо в его произведениях с удивительной выпуклостью и превосходным анализом (однако, без скучной публицистической примеси) отразилась эпоха восьмидесятых-девяностых годов, эпоха обывательщины, тоски опустошенных душ и робких тяготений к лучшему будущему.

Если каждый период жизни нашей страны нам интересен, ибо осознать свое время можно только в связи с прошлым, то тем более конечно столь близкая к революции эпоха, эпоха, в известной степени подготовившая революцию, далеко не чужда нам. Мы ищем документов для правильного ее понимания.

Одним из самых блестящих документов этого рода являются произведения Чехова. Правда, они чрезвычайно мало касаются коренного носителя революционного начала — пролетариата; зато все остальные круги общества нашли в них свое отражение. У Чехова мы найдем замечательные этюды и о крестьянах, и о мелкобуржуазном мещанстве, и о чи-

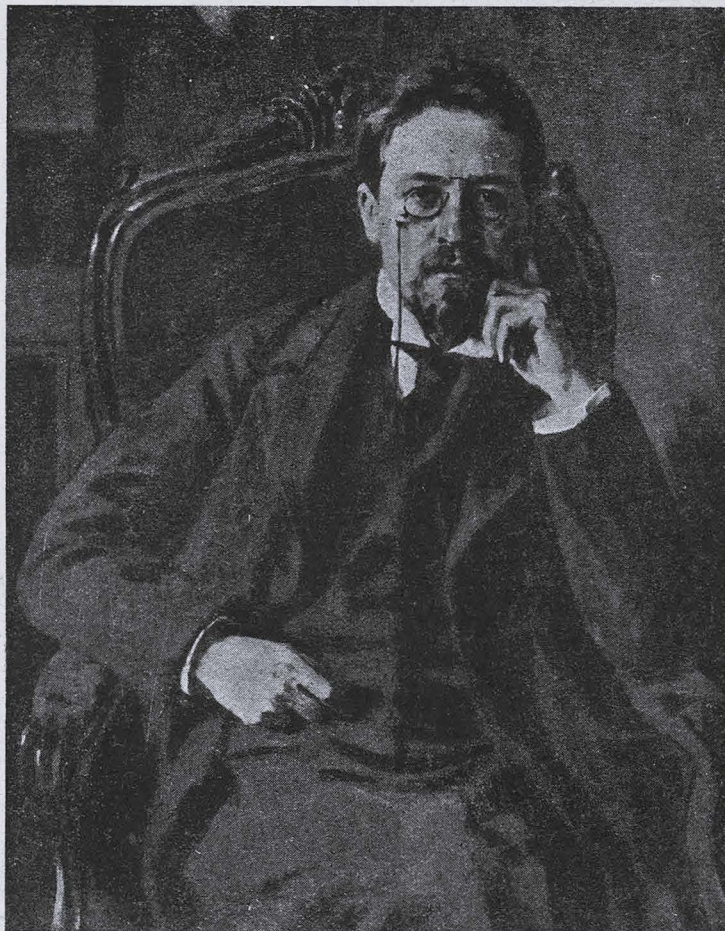
новничестве, и об интеллигенции, и о распадающемся классе помещиков, и о буржуазии в этот период быстрого накопления и т. д.

Но больше всего Чехов интересен нам тем, что он далеко не умер и что его произведения далеко не стоят только памятником над ним лично и над его эпохой: эта эпоха еще продолжается вокруг нас и в нас самих. Революция не выкачала и не выкорчевала еще всей той дурной травы, которой так богата была чеховская эпоха и над которой Чехов производил такие блистательные наблюдения. Чехов был страстным врагом обывательщины во всех ее проявлениях.

Он продолжал линию наших великих сатириков, линию Гоголя и Щедрина, но своими особыми, более новыми методами, соответствующими особенностям уже изменившейся эпохи.

Как это ни странно, но мы должны признать, что, несмотря на гигантскую революцию, прошедшую в нашей стране, не только эпоха Чехова продолжает еще свое творческое существование, но мы не можем еще отпраздновать смерть и тех отрицательных типов и сил, с которыми боролись Щедрин и Гоголь, а до них еще и Грибоедов. Это неудивительно. Кулачество и мещанство еще продолжают жить, чиновник-бюрократ есть весьма заметный тип нашего времени, и поскольку все это и организмы еще процветают, несмотря на совершенно сознательную ненависть и презрение к ним, постольку продол-

жают жить все те явления, скажем больше, те законы, которые художественно отображены были великими нашими сатириками, кончая Чеховым. Это и делает Чехова современным нам, живым и непосредственно полезным в работе по освобождению почвы от старой поросли, старых корней.

А. П. ЧЕХОВ

Снимок с портрета раб. худ. Браза